После быстрого заклинания, чтобы очистить учеников трех других факультетов, Дамблдор посмотрел на гриффиндорцев, которые все еще хихикали, а затем снова перевел взгляд на гигантскую доску для подсчета очков.

"Хм, похоже, у нас идет война розыгрышей, я прав?" когда никто не ответил, директор усмехнулся.

"Продолжайте, дети, веселиться, но помните, будьте в безопасности и получайте удовольствие". Сказал он им, когда ученики вышли из зала и направились в класс.

"Это будет эпично!" - Взволнованно сказал Эндрю, догоняя остальных. - Так вы, ребята, уже распланировали все свои розыгрыши?

"Да, но я снимаю свой только за ужином, а как насчет тебя, Гермиона?" Спросил Рон, глядя на девушку рядом с ним; они заметили, что она постоянно оглядывается по сторонам. Чтобы убедиться, что вокруг них нет никаких ловушек.

Эндрю слегка усмехнулся вместе со своим братом, когда они направились в класс зелий. Он заметил, что многие ученики бегают туда-сюда, возможно, чтобы подготовить свои розыгрыши… О, это будет очень весело!

Четверка, наконец, добралась до подземелий после того, как Гермиона настояла на том, чтобы заглянуть за каждый угол, за который они собирались завернуть, чтобы убедиться, что там безопасно. Когда они подошли к двери, они открыли ее и внезапно оказались залитыми какой-то липкой жидкостью. Рон как раз собирался разразиться тирадой, пока не заметил, что не может пошевелиться, никто из них не мог, и, как будто вселенная и карма не могли быть более жестокими, Снейп выбрал именно это время для прибытия.

"Так, так, так. Может показаться, что вы все оказались в немного... щекотливой ситуации." Сказал Мастер зелий с усмешкой.

"О, с такими шутками, держу пари, ты душа вечеринки, я прав?" Эндрю странно пробормотал, так как не мог пошевелить губами.

Слизеринцы громко рассмеялись, в то время как гриффиндорцы ухмыльнулись и попытались сдержать свой смех, чтобы не дать змеям больше очков. Через несколько секунд липкая жижа начала таять, но после этого гриффиндорцы позеленели - определенно слизеринская шутка.

"10 баллов Гриффиндору за задержку урока". - Небрежно сказал Снейп, проходя мимо Гарри и его группы.

Эндрю заскрежетал зубами, добираясь до своего места, и впился взглядом в профессора зелий, готовясь к своему социальному падению.

После окончания урока у группы была защита с Квиррелом… Эндрю застонал, когда они сели на отведенные им места. Он сидел рядом с Роном, в то время как Гарри и Гермиона сидели за одной партой. Сам урок был таким же, как и все остальные: медленным, бессмысленным и скучным. Они так и не выучили ни одного полезного заклинания, кроме Алохаморы. О радость.

Дневные уроки подошли к концу, но день для розыгрышей все еще был в разгаре. Гермиона извинилась, чтобы пойти поработать над домашним заданием, которое, как сказал Эндрю, он сделает чуть позже. У мальчиков Поттеров был план, с которым им нужна была небольшая помощь.

Выйдя на территорию, они убедились, что остались одни, прежде чем Эндрю позвал эльфов, которые помогли ему с розыгрышем ранее.

"Что Мипси может сделать для молодых хозяев?" радостно спросило крошечное существо.

"Мипси, нам нужно, чтобы ты установила это за дверью гостиной Слизерина". - сказал ей Эндрю, протягивая домовому эльфу пергамент с нарисованным на нем странным приспособлением. "О, и сделай это невидимым". Добавил он с усмешкой.

"Да, учитель, Мипси, я сделаю это прямо сейчас".

"Нет, нет, нет, убедитесь, что все слизеринцы внутри, прежде чем вы это сделаете, и запустите его, когда один из них захочет выйти".

"Да, сэр", - сказала Мипси решительным тоном.

"И еще, Мипси, пока ты будешь занята этим, я тоже попрошу тебя о помощи. Что касается Когтеврана, я бы хотел, чтобы ты..." Гарри начал со своей собственной ухмылкой. Он объяснил ей, что ему нужно сделать и когда, идея о 200 с лишним козах заставила Мипси слегка наклонить голову, но после объяснения эльфийка сразу все поняла.

***

Гермиона только что закончила свою домашнюю работу и в данный момент разговаривала с Анджелиной Джонсон, товарищем Эндрю и Гарри по команде по квиддичу. Объяснив свою идею розыгрыша, темнокожая девушка была более чем счастлива подарить младшей девочке свою книгу заклинаний. Это была довольно хорошая идея. На это должно быть интересно смотреть.

Затем первокурсница с густыми волосами достала запасной лист пергамента и просмотрела учебник по чарам в поисках подходящего заклинания, ей повезло, что Ангелина проходила мимо и сказала ей, что пятикурсники выучили это заклинание в начале года. После шестнадцати попыток ей, наконец, удалось сделать это правильно, и она вставила песню, о которой думала, в пергамент.

Она быстро поднялась в совятню, чтобы отправить письмо, разумеется, без пометки и с обычной сипухой. Она велела сове доставить это утром за завтраком, и, получив одобрительный гул, Гермиона вернулась в общую комнату, чтобы посмотреть, приступили ли мальчики к домашней работе до начала ужина.

***

Подошло время ужина, и Драко, Крэбб и Гойл сидели в общей комнате Слизерина, завершая последнюю домашнюю работу, прежде чем отправиться обедать. Ну, Малфой был, Крэбб и Гойл сидели напротив него, выглядя, как всегда, невежественными. Как раз в тот момент, когда Драко писал последнюю строчку своего эссе по зельеварению, пара четверокурсников решила подняться в Большой зал на ужин. Они подошли к двери и распахнули ее, все было мокрым.

Потребовалось несколько секунд, прежде чем кто-либо смог сказать, что произошло, но каким-то образом вся гостиная Слизерина была залита водой; водой, которая по какой-то причине отказывалась выливаться. Это буквально создало стену жидкости в дверном проеме, и никто не смог выйти. Некоторые первокурсники начали паниковать, так как поняли, что больше не

могут задерживать дыхание. Один из них полностью сдался и сделал огромный глоток, только чтобы обнаружить.... Что он может дышать.

Увидев это, другие студенты тоже глотнули воздуха и выпустили его со вздохом облегчения, хотя, по-видимому, один или двое из них испытали слишком большое облегчение, поскольку среди прозрачной жидкости плавала лужица желтого цвета.

"Да ладно, серьезно?!" - в гневе закричал семикурсник, когда желтая жидкость проплыла мимо его лица.

"Кто несет за это ответственность?!" - спросила светловолосая девушка у других студентов, и в этот момент к ней подлетел конверт и ударил ее по лицу, разорвав его, раздался низкий голос.

"Привет, слизеринцы, как вам всем понравился мой маленький подарок? Я ведь предупреждал вас о задаче, не так ли? О, как я надеюсь, что вы убрали свою домашнюю работу в безопасное место. Что ж, теперь ваша очередь, найдите меня, если сможете. Люблю отныне и навсегда, Серебряный Феникс!" Затем письмо превратилось в огненный шар и исчезло, забрав с собой воду.

Все были не в лучшем настроении, после того, как вода исчезла, когда другие ученики попытались наложить друг на друга высушивающие чары, они заметили, что их мокрая одежда просто-напросто отказалась сотрудничать. Драко Малфой, вероятно, был в худшем настроении, чем любой другой студент, когда он взял свое уже промокшее эссе по зельеварению и заметил, что чернила размазались и теперь написано "Хахахаха, это, должно быть, отстой". Он закричал в чистой ярости.

***

Пока студенты Хаффлпаффа и Гриффиндора наслаждались ужином в большом зале, в зал вошла группа недовольных, мокрых и злых на вид слизеринцев, к большому удовольствию двух других факультетов. Но они были не так плохи, как равенкловцы.

Как только последний слизеринец вошел в зал, из коридора сразу за дверью раздалось громкое "БААА", а также несколько криков "Стой!" Следующее, что все запомнили, - целая стая коз ворвалась в большой зал, дико бегая, и все они несли что-то, что студенты не могли толком разобрать. Так продолжалось до тех пор, пока коза не подошла к Эндрю и не уронила что-то ему на колени. Осторожно посмотрев вниз, темнокожий мальчик заметил нечто, от чего его лицо мгновенно вспыхнуло, - пару женских трусиков. Шелковые, кружевные и мягкие на вид, он не осмелился к ним прикоснуться.

Именно тогда вся группа Когтеврана ворвалась в зал, требуя свои деликатесы у животных-нарушителей. Это заставило нескольких студентов хихикнуть, эти смешки переросли в полноценный смех, когда Когти затеяли перетягивание каната со зверями.

Эндрю не заметил этого, так как продолжал пялиться на нижнее белье, которое теперь лежало у него на коленях; он поднял взгляд на козу, вернулся к трусикам и снова на козу.

"почему?” он просто спросил, коза просто заблеяла на него, прежде чем убежать. Другие козы последовали его примеру, оставив оскорбительные предметы на земле, чтобы их владельцы могли их подобрать. Именно тогда Эндрю заметил, что Су Ли оглядывает землю с растущим разочарованием, и он мгновенно понял, что она искала.

Гермиона и Гарри, которые были по обе стороны от него, наблюдали с нескрываемым юмором,

когда глаза Эндрю расширились.

- Эй, Ли. - позвала Гермиона. - Иди сюда! Мы нашли их. - сказала она с тихим смешком, который быстро заглушила кашлем.

Маленькая азиатская девочка быстро подошла и посмотрела на Гермиону благодарными глазами, но ее выражение благодарности быстро исчезло, когда она заметила что-то голубое, мерцающее на коленях Эндрю. Ее глаза блуждали по комнате, и ярко-красный оттенок украсил ее лицо, когда она схватила свое нижнее белье и бросила на темнокожего парня злобный взгляд, прежде чем выбежать из зала.

"Подожди, без Су..." - он попытался объяснить, что произошло, но девушка уже выбежала из зала и спустилась в общую комнату Равенкло.

"Почему...?" Устало спросил Эндрю, обхватив голову руками.

"О, не волнуйся об этом, Эндрю, я думаю, она все поймет, когда ты объяснишь ей это завтра утром". Сказала Гермиона с легким смешком. Эндрю просто застонал на нее, прежде чем вернуться к своей еде.

"Посмотри на табло!" Прошептал Гарри брату. Эндрю увидел, что другие факультеты теперь добавили свои оценки на табло. Гриффиндор по-прежнему лидировал, вероятно, благодаря близнецам; теперь у них было 85 очков, Слизерин занял второе место с 70, Рэйвенкло третье с 55 и, наконец, Хаффлпафф с 50. Эндрю невольно улыбнулся, повернулся к брату и кивнул. Война только началась, а обстановка уже накалялась. Это обещало быть хорошим.

***

Альбус Дамблдор сидел за главным столом и наблюдал за происходящим, все не было таким захватывающим с тех пор, как в школе появились Мародеры. О, как он скучал по этим мальчикам, они всегда привносили легкое настроение в Хогвартс, даже во время войны с Волдемортом.

"Альбус, ты уверен, что мы должны позволить этому продолжаться? Я имею в виду, что такими темпами все будет только хуже". - спросила Минерва Макгонагалл приглушенным шепотом.

"Да, я уверена, Минерва". Альбус ответил легкой улыбкой.

"Но мы уже знаем, что это начали Поттеры. Мы могли бы положить этому конец прямо сейчас". Добавила она, подняв брови.

"Ах, но что это даст? Ты знаешь так же хорошо, как и я, что именно ты сообщил мальчикам об их проказливом наследии". Сказал Альбус, и его голубые глаза засверкали, как звездная ночь.

"Хммм, я просто подумал, что они заслуживают знать, я действительно надеялся, что они унаследуют больше черт своей матери. Лилли и Лиза были такими спокойными и очень умными..."

"Такими же были Джеймс и Рэймонд, насколько я помню". - сказал Альбус, перебивая ее.

"Да, ну, они тоже были смутьянами, и очень хорошими в этом", - сказала директриса, слегка нахмурившись.

"Ну же, Минерва, ты же не можешь сказать мне, что, глядя на них двоих прямо сейчас, ты не видишь их отцов, когда они были еще маленькими". Радостно сказал Альбус.

Шотландка посмотрела на двух ухмыляющихся мальчиков, и легкая улыбка украсила ее постаревшее лицо, поскольку она очень хорошо видела их отцов в их озорных выражениях.

"О, но мы познакомились с Рэймондом, только когда ему было под тридцать. Вы знали его, когда он был младше, Альбус?"

Директор улыбнулся своему давнему другу.

"Нет, но как бы я этого хотел, просто глядя на Эндрю без его стоического выражения лица, я представляю, как, должно быть, выглядел его отец в этом возрасте". Печально сказал ей Альбус.

"Да, да, я понимаю, что ты имеешь в виду; я представляю, как эти двое будут разбивать сердца, когда станут старше". Сказала Минерва со своей собственной улыбкой.

"Вероятно, будут такими же высокомерными, как сам этот никчемный Поттер". Снейп усмехнулся с другой стороны от Минервы.

"Ну же, Северус, мы все знаем, как сильно ты ненавидел Джеймса, но как ты можешь говорить такое о Гарри и Эндрю?" Недоверчиво спросила Макгонагалл.

"Он похож на него". - сердито ответил Снейп.

"А что с Эндрю, старый друг?" - Спросил Альбус с удивленным выражением лица.

Это заставило Снейпа на секунду замолчать, и Альбус подумал, что победил, пока...

"Он все еще Поттер". Сердито сказал Снейп.

Альбус вздохнул, как же он надеялся, что Северус забудет о своей детской обиде и даст двум мальчикам шанс. Хм, может, если он заставит их проводить больше времени вместе...

Обдумывая эту идею, директор выбросил из головы мысль о том, что он сделал много лет назад. Он не мог позволить никому узнать, что он сделал с Джеймсом и Рэймондом, опасаясь, что это вернется к Гарри и Эндрю; им не нужно было знать... во всяком случае, не сейчас.

Чего директор не знал, так это того, что Эндрю и Гарри были очень близки к тому, чтобы узнать то, что он надеялся сохранить в секрете, но эта мысль вернется к ним только тогда, когда конкретное событие заставит мальчиков активировать то, что, по мнению людей, было давно забыто.

***

Трапеза закончилась без происшествий, за исключением того, что у Невилла Лонгботтома исчезли штаны, что принесло Хаффлпаффцам дополнительные 10 очков, поставив их на третье место, а Рэйвенкло - на последнее.

Утро снова было тихим, пока не пришли письма. Казалось, что у всех была одна и та же мысль, поскольку многие из вскрытых конвертов вызвали огромный взрыв, и случайные порции грима были нанесены на конкретных студентов. Некоторые были похожи на клоунов, другие - на собак, а некоторые даже были похожи на домашних эльфов. Это вызвало огромное количество

смеха.

Но было только одно оригинальное письмо, которое было доставлено Пенелопе Клируотер. Поскольку префект Когтеврана наложила на письмо множество чар обнаружения, чтобы гарантировать, что на ее лице не будет нарисовано случайное лицо, ее чары сказали ей, что это звуковое письмо, но не ревун. Она осторожно вскрыла письмо, когда из него донесся громкий голос.

"ПЕНЕЛОПА КЛИРУОТЕР, ПОЗДРАВЛЯЮ С ПОБЕДОЙ В НАШЕМ КОНКУРСЕ "НЕВИННЫЕ - ЭТО БЛАЖЕНСТВО"! ВЫ ГОТОВЫ ПОЛУЧИТЬ СВОЙ ПРИЗ? НЕ ОТВЕЧАЙТЕ, КОНЕЧНО, ГОТОВЫ! ИТАК, ВОТ ОНО: я люблю тебя, ты любишь меня, мы счастливая семья, крепко обнимаю и целую тебя от меня! Пожалуйста, скажи, что ты тоже меня любишь!"

Песня была зациклена и все повторялась и повторялась тем ужасным голосом, который продюсеры использовали для шоу. Все наблюдали, как Пенелопа раздраженно мотнула головой.

"Прекратите это!" - закричала она, и чудесным образом письмо замолчало. Блондинка вздохнула с облегчением, пока...

"Я хочу вернуть моего ребенка (бэби бэк), бэби бэк (бэби бэк), бэби бэк (бэби бэк), бэби бэк (бэби бэк), я хочу, чтобы мой..." и так далее, и тому подобное.

Префект смотрела на письмо, и ее глаза становились все шире и шире.

"Когда здесь написано "ребрышки"?!" - сердито спросила она, звук прекратился.

"Никогда, мы никогда не говорим "ребрышки"... Я хочу вернуть своего ребенка (малышку обратно)..."

Затем пятикурсница раздраженно вскрикнула и покинула зал, волоча за собой письмо, поочередно переключаясь между темой Барни и ребрышками на спине у ребенка каждый раз, когда она кричала.

Эндрю повернулся, чтобы посмотреть на покрасневшую Гермиону.

"Твоя?" спросил он, указывая на дверь, за которой только что вышла Пенни.

Девушка не могла говорить, так как слишком сильно смеялась, поэтому просто кивнула.

"Отлично сработано!" Прокомментировал Рон, вытирая слезу с глаза.

"Итак, Рон, когда должен состояться твой розыгрыш?" Эндрю спросил рыжеволосого.

"О, скоро, я собираюсь сделать это сегодня вне урока зелий, надеюсь, все получится". Сказал Эндрю с улыбкой. Он повернул голову и перестал улыбаться. Карие глаза уставились в черные как смоль глаза, когда он посмотрел на Су Ли, которая "фыркнула" и сердито отвела взгляд.

Эндрю вздохнул, зная, что с азиатом будет туго, и, что еще хуже, сегодня у них было двойное занятие по трансфигурации. Эндрю застонал и ударился головой о стол, не замечая удивленных взглядов своих друзей. Сегодняшний день обещал быть очень долгим, очень утомительным и очень проказливым.

***

Омаке: С каких пор?!

Гарри сидел в неиспользуемом классе, прислонившись к своему новому возлюбленному, им пришлось держать это в секрете, главным образом потому, что он знал своего брата; Эндрю, не одобрил бы его новые отношения с... Драко Малфоем.

"Дрейки-пу, что мы собираемся делать с Эндрю?" спросил он, глядя на светловолосого мальчика, которого он ненавидел до недавнего времени, теперь он обнаружил, что питает бессмертную любовь к понсу.

"Я не знаю, Гарри-медведь, я не знаю, но одно я знаю точно: я буду любить тебя, независимо от того, что думают другие люди!" Драко; вышеупомянутый Понс сказал решительным тоном.

"Я люблю тебя, Дрейки-пирожочек".

"И я тебя, Гарри-цветочек..." - сказал Драко, наклоняясь, чтобы поймать губы своего парня.

"Ладно, ладно, подожди!" - вмешался третий голос. Как раз в этот момент в комнату ворвался Эндрю и посмотрел на двух мальчиков. "С каких пор это дерьмо случилось?!"

"О нет, это Эндрю, мой брат!" Гарри быстро встал.

"У тебя проблемы с Гарри, с тем, кто он есть?!" - Жестко спросил Драко, потянувшись за своей палочкой.

«Что? Нет! Гарри может любить все, что захочет, но тебя? Серьёзно? Гарри, любого другого парня я бы приняла не задумываясь, но Драко, чертов Малфой?! С каких это пор?!"

Как раз в этот момент Гермиона вошла в комнату, чтобы выяснить, из-за чего все эти крики, пока не заметила Гарри и Драко, стоящих рука об руку и уставившихся на Эндрю.

"О, Гарри, ты наконец-то признался в своих чувствах к Драко! Я так рада за тебя!" - радостно сказала девочка - книжный червь.

"Черт возьми, ты поддерживаешь это?! И что ты имеешь в виду под "наконец-то"? И почему я единственный, кто волнуется?!"

Затем Рон вошел в комнату и увидел двух мальчиков, стоящих вместе. "Наконец-то, - подумал Эндрю, - появился кто-то, кто согласится со мной".

"Гарри, значит, ты и Драко, да? Хорошо, я приму это, если ты позволишь мне прокатиться на твоей метле". - сказал Рон, пожимая плечами.

Бровь Эндрю приподнялась от неудачного выбора слов Роном, прежде чем серьезность того, что он сказал, действительно поразила его.

"Что за чертовщина! У тебя нет проблем с этим?!" - закричал он, указывая на них двоих.

"Энди, почему ты просто не можешь порадоваться за меня? Все остальные радуются!" Грустно сказал Гарри, прижимаясь к Драко.

"Что, черт возьми, это за выдумка?! Здесь вообще есть сюжет?!" Эндрю закричал на потолок.

Как раз в этот момент вошла Луна.

"О, вот и ты, Дрю. О боже". Сказала воздушная блондинка, глядя на Гарри и Драко. "Привет вам двоим, я прошу прощения, может показаться, что мы с Эндрю заблудились и попали в ваш фанфик, просто притворимся, что нас здесь никогда не было". Сказала она Драко и Гарри, таща Эндрю за собой.

"Люди, пишущие о том, что Гарри влюблен в Драко, честно говоря, выбирайте человека получше! Сначала это гарем Рона! Теперь Драрри?! Что за черт?" Пробормотал Эндрю, когда они с Луной исчезли в коридоре.

"Подождите", - сказал Гарри, когда они оба исчезли. "Разве Эндрю не вымышленный персонаж, которого нет в нашей вселенной?" спросил он, глядя на Гермиону.

"Да, это он… почему?”

"Так разве это не означает, что когда он покинет этот фик, нас тоже не будет?" Закончил Гарри с широко раскрытыми глазами.

"О боже, иди…"

Что бы Драко ни собирался сказать, ткань их вымышленных жизней была разорвана, когда Эндрю и Луна покинули свою вселенную, не оставив ничего, кроме пустого экрана.

http://tl.rulate.ru/book/101763/3509813